

Jak_Marriten

ВЫКЛ

КПД ИДИОТА

Jak Marriten

КПД Идиота

«Автор»

2026

Marriten J.

КПД Идиота / J. Marriten — «Автор», 2026

Вадим Х. — менеджер среднего звена, который считает себя умным. Он читал Канта, размышляет о природе языка и видит нестыковки там, где другие просто выполняют план. Но в мире, где корпоративные отчёты важнее смысла, а мозг превращается в фабрику по производству тревоги, его интеллект становится проклятием. Понижение в должности, случайный разговор с коллегой-простаком и встреча с загадочным консультантом запускают процесс трансформации. Вадиму предстоит пройти путь от мучительного анализа до осознанной пустоты — и узнать, что истинный коэффициент полезного действия человека измеряется не цифрами, а способностью отключать шум. Это книга о том, как не сойти с ума в мире, который сошёл с ума от бессмысленной суеты, и как найти покой, перестав быть «умным» в привычном смысле слова.

© Marriten J., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вводная: о пользе полной бесполезности	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

КПД Идиота

Глава 1. Вводная: о пользе полной бесполезности

Вадим Х., тридцать пять лет, менеджер среднего звена в компании «Ай-Ти-Инновации» (на самом деле занимающейся поставками китайских светодиодных панелей под видом «умных систем освещения для бизнеса», но это не важно), сидел перед открытым ноутбуком уже сорок семь минут. На экране горел чистый лист Google Документа с заголовком «Отчёт о выполнении KPI за июль». Курсор моргал с интервалом ровно в одну секунду, и Вадим смотрел на него так, будто от этого мигания зависела судьба вселенной.

Он уже дважды начинал писать: сначала набрал «В соответствии с плановыми показателями...», потом стёр, потому что показатели никто не утверждал, а цифры в таблицах, которые ему скинула бухгалтерия, не сходились ни с какими планами. Потом он написал «Анализ динамики продаж за отчётный период...» и тоже стёр, потому что динамики не было — была статика, застывшая, как студень в холодильнике, и продажи падали уже третий квартал подряд, хотя никто этого вслух не признавал.

В институте он читал Канта на немецком — с трудом, но читал — и мог часами рассуждать о природе языка. Сейчас эти способности превратились в груз. Потому что для отчёта не нужно понимать реальность — нужно производить правдоподобную видимость деятельности. А его мозг, привыкший искать смысл, отказывался генерировать бессмыслицу с нужной скоростью. Тогда Ольга Викторовна прислала в мессенджере новое задание: «Подготовь отчёт о том, как мы составляем отчёты. Срок — сегодня». Вадим прочитал это сообщение три раза и не понял, шутит она или нет. Он подошёл к её кабинету, но секретарша сказала, что Ольга Викторовна на совещании. Вернувшись за стол, он открыл чистый документ и написал: «Отчёт о процессе отчётности представляет собой многоуровневую структуру, требующую системного подхода...» — и сам засмеялся. Это был абсурд, но он продолжал печатать, потому что не знал, что ещё делать.

Он открыл глаза и посмотрел на коллегу через стеклянную перегородку. Коля, сидевший напротив, тоже работал над отчётом. Но Коля не мучился. Коля печатал вслепую, с улыбкой, иногда поглядывая в телефон, где шёл какой-то смешной ролик с котами. При этом Коля уже заполнил три страницы цифрами и графиками, и Вадим знал, что эти цифры никто не проверит — они просто были, они занимали место, они создавали иллюзию труда. Коля был счастливым идиотом — в самом хорошем смысле этого слова. Он не задавался вопросами, он выполнял. Его КПД был зашкаливающим, и начальство его любило.

Вадим хотел распечатать черновик, чтобы проверить глазами, но принтер, старый и капризный, зажевал бумагу с характерным хрустом. Он попытался достать лист, потянул за край — бумага порвалась, оставив в механизме белый клочок. Он посмотрел на принтер, потом на Колю, который с улыбкой печатал свой отчёт, и подумал: «Даже техника против меня». Он нажал кнопку перезагрузки, принтер зажужжал, выплюнул измятый, полупустой лист с одной строчкой: «Ошибка 404 — смысл не найден». Вадим выключил принтер и решил, что будет сдавать отчёт в электронном виде.

Он попытался представить, как мыслит Коля. У него не получалось. Когда он сам пытался думать о чём-то простом — скажем, о том, какой сегодня день недели или сколько стоит хлеб, — у него в голове немедленно возникали связи: день недели — это социальный конструкт, хлеб — это символ труда и одновременно товарный фетиш, цена — это функция спроса и предложения... И так до бесконечности. Его мозг был машиной по производству связей, но эти связи никуда не вели, они замыкались сами на себя, образуя петлю, в которой тонули все практические задачи.

Тогда он решил подсчитать свой «коэффициент полезного действия» — не в корпоративном смысле, а в экзистенциальном. Он взял ручку и на обороте старой распечатки начал выводить формулу. $KPD = (\text{количество реально решённых задач}) / (\text{количество затраченного времени} \times \text{уровень саморефлексии})$. В знаменателе у него была саморефлексия, которая была гипертрофирована. Каждое движение руки, каждое нажатие клавиши вызывало внутренний комментарий: «Зачем ты это делаешь?», «Правильно ли ты ставишь запятую?» — и эти комментарии умножали время на коэффициент, стремящийся к бесконечности. В числителе же были только задачи, которые он действительно завершил: например, починил кран на кухне (один раз, месяц назад) и помог соседу загрузить стиральную машину (тоже раз). Он подставил цифры: $2 / (8 \text{ часов в день} \times 30 \text{ дней} \times 1000 \text{ мыслей в минуту})$ — и получил ноль целых, ноль десятых, ноль сотых. Фактически, его КПД как человека был равен нулю. Он был абсолютно бесполезен для мира. Но именно в этот момент, глядя на эту формулу, Вадим испытал странное облегчение. Если ты бесполезен, то от тебя ничего не ждут. В этом была какая-то буддистская мудрость, которую он раньше не замечал: полная бесполезность — это свобода.

Однако начальство, разумеется, так не считало. Через пять минут ему пришло сообщение от Ольги Викторовны: «Вадим, когда будет отчёт? У тебя уже четвёртый день просрочка». Он механически напечатал: «Готовлю финальную версию, отправлю через час». Он знал, что через час не отправит — он будет сидеть и перебирать формулировки, пытаясь найти ту единственную, которая будет одновременно и правдоподобной, и не вызывающей у него самого чувства брезгливости.

Он откинулся на спинку офисного кресла, которое скрипнуло, словно сочувствуя. Взгляд упал на календарь на стене — там был напечатан какой-то бодрый слоган: «Успех — это сумма маленьких побед каждый день». Вадим подумал, что если суммировать его маленькие победы, то в сумме получится огромный ноль.

Он снова посмотрел на Колю. Коля уже дописывал свой отчёт, и его пальцы летали над клавиатурой со скоростью стенографистки. Иногда Коля останавливался, чтобы отпить кофе из пластикового стаканчика, и при этом не прекращал печатать — он делал это одной рукой. Вадиму было интересно: как Коля умудряется не сбиваться? Наверное, потому что Коля не осознавал, что печатает. Он был как медиум, через который проходят слова, но сам он их не слышит.

Потом Коля нажал Ctrl+S, зевнул, посмотрел на Вадима и сказал вслух: «Слушай, ты там долго? А то у меня всё, сейчас скину, пойдём курить?» Вадим покачал головой: «Я ещё не готов». Коля пожал плечами: «Ну, как знаешь. Ты слишком заморачиваешься. Просто напиши то же, что в прошлом месяце, цифры поменяй на другие — и всё». Вадим хотел возразить, но промолчал, потому что Коля был прав: все так делали, и никого это не волновало. Волновало только Вадима, и это было его проклятием.

Он решил попробовать ещё раз. Он открыл пустой документ, закрыл глаза и сказал себе: «Ты ничего не пишешь, ты просто издаёшь звуки, которые выглядят как буквы. Смысла нет, есть только форма». Он начал печатать с закрытыми глазами: «В отчётном периоде наблюдалась положительная динамика по всем ключевым направлениям, что подтверждается приложенными расчётами. Достигнуты значительные успехи в оптимизации бизнес-процессов...» Он открыл глаза. Текст был жидким, банальным, но он был. Вадим перечитал его несколько раз и понял, что это идеальная пустышка, продукт, который не несёт информации, но занимает место и создаёт видимость работы. Он нажал «Сохранить» и отправил файл Ольге Викторовне. Ответ пришёл через минуту: «Принято, спасибо». Два слова, никаких правок. Ольга Викторовна даже не открыла файл — он был уверен в этом, потому что она редко открывала файлы, ей хватало заголовка и имён отправителей.

Вадим закрыл ноутбук и почувствовал пустоту в голове. Это было не привычное напряжение, а лёгкая, почти приятная тишина. Он понял, что только что совершил акт интеллек-

туального самоубийства — он произвёл текст, в котором не было ни одной его собственной мысли, и этот текст стал его официальным голосом.

На обеденном перерыве он вышел в коридор и встретил Колю, который держал в руках бутерброд и нервно чесал затылок. «Что случилось?» — спросил Вадим. «Да вот, Ольга Викторовна сказала, что отчёт надо переделать, потому что в головном офисе изменили форму отчётности, теперь надо добавить столбец с «коэффициентом эффективности сотрудника». А я не знаю, как его считать. Ты же умный, подскажи». Вадим улыбнулся. Он подумал секунду и сказал: «Коля, коэффициент эффективности сотрудника — это отношение количества отправленных отчётов к количеству дней в месяце, умноженное на среднюю длину названия файла. Чем длиннее название, тем лучше». Коля посмотрел на него с недоверием, но потом закивал: «А, понял, это как в старом анекдоте». Вадим не знал, какой анекдот имел в виду Коля, но ему было всё равно.

Он пошёл в курилку, хотя не курил, просто чтобы побыть одному. Там он сел на подоконник и уставился в окно на серое небо, которое было таким же безликим, как его отчёт. За окном двигались машины, люди спешили по своим делам, и все они, наверное, тоже что-то писали, что-то утверждали, что-то пересылали. И у всех у них, возможно, был такой же внутренний голос, который шептал: «Зачем ты это делаешь?», но они его не слушали.

Вадим вдруг понял, что его проблема была не в том, что он думал слишком много, а в том, что он верил, будто его мысли имеют значение. Но мир был устроен так, что мысли не имели значения — имели значение только действия, и то лишь в том смысле, что они создавали иллюзию движения. Если ты написал отчёт, то ты существуешь. Если ты не написал, тебя нет. Содержание отчёта никого не интересует.

Вечером, когда все разошлись, Вадим остался в офисе один. Он выключил верхний свет, оставив только настольную лампу, и сел в темноте. Он смотрел на пустой экран монитора, на котором отражалось его собственное лицо — уставшее, с мешками под глазами, с залысинами, которые он старательно маскировал. Он увидел в этом отражении человека, который когда-то много думал, а теперь почти перестал. И это не было трагедией. Это было просто изменение состояния, как переход воды в пар.

Он закрыл глаза и почувствовал, как в голове окончательно наступает тишина. Никаких мыслей о завтрашних совещаниях, о дедлайнах, о смысле жизни. Только ровный гул вентилятора и мягкое свечение лампы. Он понял, что это и есть его личная нирвана — состояние, в котором он больше не хочет ничего доказывать, ничего достигать, ничего менять. Он просто есть, и этого достаточно.

Когда он вышел из офиса, на улице было темно, и шёл мелкий дождь. Он не взял зонт — ему было всё равно. Капли падали на лицо, и он чувствовал их холод, но это был чистый физический опыт, без мысленной интерпретации. Он шёл медленно, глядя на мокрый асфальт, в котором отражались огни витрин. У входа стоял Коля, который снова смотрел в телефон и улыбался. Вадим подошёл: «Что там?» Коля поднял глаза: «Да котёнка скинули, смешной». Вадим посмотрел на экран — обычный ролик с котом, который пытается поймать свой хвост. Он не нашёл в этом ничего смешного, но Коля улыбнулся ещё шире и пошёл к автобусу. Вадим остался стоять и подумал: «Ему хорошо. Ему не нужно понимать, чтобы радоваться. А мне нужно — и я не радуюсь». Он наступил в лужу, брызги разлетелись, и ему стало смешно — не над котом, а над собой. Он понял, что его путь начался. Путь вниз, к полной бесполезности, к освобождению от интеллекта. Это не было деградацией — это была трансформация. И он готов был идти по этому пути до конца, куда бы он ни привёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.